

Сидорчук Илья Викторович

В. М. БЕХТЕРЕВ И П. А. СОРОКИН: К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТА

Статья посвящена истории взаимоотношений двух выдающихся отечественных ученых - В. М. Бехтерева и П. А. Сорокина. Предпринята попытка выявить причины возникшего в начале 1920-х гг. конфликта между ними, прослеживается его ход. Автор приходит к выводу, что конфликт можно рассматривать не только как результат исключительно научных споров, которые были и до этого, однако не мешали плодотворному сотрудничеству и даже дружбе между учеными. Важной составляющей могли стать политические разногласия, начавшиеся после Октября 1917 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 162-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Проследив линию развития, связанную с включением вальса в самые разные, подчас невероятные жанровые миксты, а также акцентировав её трагический пафос, особенно в поздний период творчества, можно задаться вопросом: у кого из композиторов (разве что у Г. Малера) ещё можно встретить столь уникальные гибриды вальса с самыми разными, порой далёкими от него жанрами?

О музыке Шостаковича в целом и входящей в неё вальсовости, в частности, хочется сказать словами великой Н. Ермоловой: «Она мрачная и скорбная, но это не тот мрак, который заставляет нас корчиться в судорогах, который издёргивает все ваши нервы, это великая скорбь, которой открываются небеса» [Цит. по: 1, с. 170].

Если же охватить квартетное творчество композитора во всём его объёме, неизбежно приходит вывод о постепенном угасании в нём жанра вальса. Свежесть и простодушие островков вальсовости Первого квартета (кода I части, вторая тема II части) уступают место трагической вальсовости последних.

Список литературы

1. Балабанович Е. З. Чехов и Чайковский. М.: Московский рабочий, 1973. 216 с.
2. Бобровский В. Камерные инструментальные ансамбли Д. Шостаковича: исследование. М.: Советский композитор, 1961. 258 с.
3. Кайуа Р. Игры и люди. Статьи и эссе по социологии культуры. М.: Оги, 2007. 303 с.
4. Сабинина М. Шостакович – симфонист. М.: Музыка, 1976. 477 с.
5. Сохор А. Теория музыкальных жанров. Задачи и перспективы // Теоретические проблемы музыкальных форм и жанров. М.: Музыка, 1971. 364 с.
6. Эпштейн М. Парадоксы новизны. М.: Советский писатель, 1988. 416 с.

METAMORPHOSES OF THE WALTZ GENRE IN QUARTETS BY D. D. SHOSTAKOVICH

Sevost'yanova Liliya Vasil'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
The Sobinov Saratov State Conservatory
spresso4@gmail.com

The article concerns different genre roles of waltz in quartets by D. D. Shostakovich. It accentuates two varieties of waltz modifications – the genre transformation and the genre synthesis obtaining different semantic modes depending on specific situations and common dramaturgic directions of quartets. As a result, the tragic constituent of waltz nature in the composer's quartets growing to the late period of his creative work is revealed.

Key words and phrases: quartet; waltz; waltz-type nature; genre syntheses; genre transformations; waltz-scherzo; gaming techniques.

УДК 94(47+57)

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории взаимоотношений двух выдающихся отечественных ученых – В. М. Бехтерева и П. А. Сорокина. Предпринята попытка выявить причины возникшего в начале 1920-х гг. конфликта между ними, прослеживается его ход. Автор приходит к выводу, что конфликт можно рассматривать не только как результат исключительно научных споров, которые были и до этого, однако не мешали плодотворному сотрудничеству и даже дружбе между учеными. Важной составляющей могли стать политические разногласия, начавшиеся после Октября 1917 г.

Ключевые слова и фразы: В. М. Бехтерев; П. А. Сорокин; Институт по изучению мозга и психической деятельности; наука и власть; Психоневрологический институт.

Сидорчук Илья Викторович, к.и.н.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
chubber@yandex.ru

В. М. БЕХТЕРЕВ И П. А. СОРОКИН: К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТА

Работа подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук, проект МК-6876.2016.6.

В центре внимания настоящей статьи – история конфликта двух выдающихся отечественных ученых, каждый из которых внес вклад не только в российскую, но и мировую науку. Представляется, что она является весьма показательной в качестве иллюстрации роли политики и власти в развитии научной жизни страны 1910-20-х гг. Ниже мы постараемся разобраться, чего в конфликте бывших коллег и даже соратников оказалось больше – науки или политики.

В. М. Бехтерев (1857-1927) был более чем на 30 лет старше П. А. Сорокина (1889-1968). Их заочное знакомство состоялось в 1909 г., когда выпускник Велико-Устюжской гимназии П. А. Сорокин приехал в Петербург и собрался поступать в самое свободное и прогрессивное высшее учебное заведение страны – Психоневрологический институт. По воспоминаниям самого П. А. Сорокина, ключевыми факторами при выборе стало наличие кафедры социологии (на тот момент единственной в России), преподавательский состав, гибкая программа обучения и высокая революционная активность студентов [7, с. 51]. Институт возглавлял В. М. Бехтерев, на чье имя П. А. Сорокин и отправил прошение о приеме.

Как известно, из-за отсутствия возможности вносить плату за обучение П. А. Сорокин со следующего года перевелся на юридический факультет университета, но сотрудничество с Институтом не приостановил. Именно на страницах его официального печатного органа, «Вестника психологии, криминальной антропологии и гипнотизма» [6], он начал печатать свои рецензии и статьи, где подчас смело критиковал старших коллег. Стоит отметить, что резкость и амбициозность, граничащая с наглостью, – характерные черты П. А. Сорокина, которые помогли ему рано заявить о себе как ученом и общественном деятеле. Яркий пример проявления этих качеств находим в его студенческой биографии. За несколько месяцев до своего отъезда в Петербург он взял в земской публичной бесплатной библиотеке родного Яренского уезда Вологодской губернии два издания – «Историю средних веков» и «Учебник всеобщей истории» П. Г. Виноградова общей стоимостью 4 р. 78 коп. – и увез их в Петербург. Председатель Яренской уездной земской управы после обращения к нему библиотекаря отправил письмо в Психоневрологический институт, на которое получил ответ от П. А. Сорокина с извинениями и заверениями в возврате книг [12, л. 2, 2а – 2а об., 3]. Прошло несколько месяцев, и, видимо, в ответ на повторное напоминание П. А. Сорокин лишь отмахнулся запиской следующего содержания: «Думаем убытка библиотеке не будет, потому что эти тома наверно никто не читает. До свиданья» [Там же, л. 7]. Разумеется, если схожие практики использовались и при общении с коллегами, это могло приводить к росту недоброжелательного отношения и появлению конфликтов. Показательно, что именно П. А. Сорокин стал автором единственной статьи в журнале Института, к которой редакция сделала примечание о том, что она «не согласна с некоторыми мнениями автора». Речь идет о работе «Л. Н. Толстой как философ», опубликованной в выпуске 4-5 за 1912 г. [9], а впоследствии выпущенной отдельным изданием [8]. Тем не менее она была напечатана «ввиду интереса выдвинутой автором точки зрения» [9, с. 80].

Умение смягчать и преодолевать разногласия ради реализации смелых проектов, каким, в частности, был Психоневрологический институт, подразумевало стратегию приемлемости совместной работы ученых разных научных и политических взглядов. Конечно, большинство из них объединяли оппозиционные настроения (применительно к В. М. Бехтереву и П. А. Сорокину это абсолютно верно), но научный диалог велся и с вполне лояльными властью коллегами.

Активная политическая деятельность П. А. Сорокина в 1917 г. поутихла после его известных «ценных признаний» ноября 1918 г., на которые обратил внимание сам В. И. Ленин, дав личное указание освободить арестованного ученого из тюрьмы. Смирившийся с поражением противник, член разогнанного Учредительного собрания, удостаивался чуть ли не снисходительной критики вождя. П. А. Сорокин вернулся к научной работе, тем не менее не отказавшись от антибольшевистских взглядов. По-инициативе вел себя В. М. Бехтерев, поддерживавший большевиков едва ли не с первых послеоктябрьских дней. Конечно, можно спорить о причинах этой поддержки и степени ее искренности, но важно помнить, что В. М. Бехтереву было необходимо найти возможность реализации своих проектов, ради чего он был готов пойти на сотрудничество с любой властью.

Октябрьский переворот оказал амбивалентное влияние на развитие Психоневрологического института. Университет, состоявший при нем, был переименован во 2-й Государственный Петроградский университет. На отделении общественных наук университета работал П. А. Сорокин, где вел курс истории социологических учений [4, л. 183]. Вскоре из факультетов II Петроградского университета был организован ряд высших учебных заведений, а сам Психоневрологический институт остался только научно-исследовательским учреждением. Уже в 1918 г. В. М. Бехтерев сумел организовать на базе Психоневрологического института Институт по изучению мозга и психической деятельности. В 1920 г. в него был приглашен П. А. Сорокин. 31 мая на заседании Ученой конференции института он сделал доклад «Предмет рефлексологии социальных групп, ее методика и задачи». В результате обсуждения было признано желательным организовать в составе института под его руководством специальную лабораторию по изучению рефлексологии социальных групп, что и было реализовано. Также П. А. Сорокин был избран в члены Совета института [5, с. 473, 475, 477, 490].

Казалось бы, ничто не предвещало конфликта. Его начало связано с публикацией каждым из ученых крупных исследований – 2-х томов «Системы социологии» П. А. Сорокиным в 1920 г. и «Коллективной рефлексологии» В. М. Бехтеревым в 1921 г. Разумеется, в своей работе П. А. Сорокин не мог обойти вниманием достижения старшего коллеги. Правда, единственным изданием, которое он упоминал, являлись «Общие основания рефлексологии» (Пг., 1918). П. А. Сорокин признавал бесспорный авторитет В. М. Бехтерева в области исследования мозга и высоко оценивал значение рефлексологии. Показательно, что при рассмотрении условных рефлексов он неизменно отмечал, что его коллега называл их сочетательными, тем самым не занимая одну из сторон в споре В. М. Бехтерева с И. П. Павловым [10, с. 175, 178]. При этом он обозначил несогласие с крайностями объективистской психологии В. М. Бехтерева, категорично отказывающейся изучать душевные психические переживания: «...мы можем познавать чужие психические переживания на основе их внешних проявлений и чаще всего познаем правильно. Вот почему не следует преувеличивать ошибки, связанные с познанием чужой душевной жизни; тем более нельзя говорить, что попытки такого познания всегда будут ошибочны» [Там же, с. 86]. Таким образом, речь шла пока только об осторожной критике некоторых положений рефлексологии, что вполне могло задеть В. М. Бехтерева, но чего явно недостаточно для конфликта.

В «Коллективной рефлексологии» В. М. Бехтерев активно цитировал младшего коллегу и посвятил анализу его труда несколько страниц, что само по себе показательно. Для него он был уже не просто бывшим студентом, но состоявшимся ученым. Он соглашался со многими положениями труда П. А. Сорокина и использовал цитаты из него для иллюстрации своих мыслей [2, с. 119, 207, 252-253, 328-329]. Также во второй части книги, содержащей универсальные законы деятельности коллектива, В. М. Бехтерев ссылался на его статью 1914 г. «Обзор теорий и основных проблем прогресса» [Там же, с. 279] и соглашался с выводами, оглашенными П. А. Сорокиным в докладе, озвученном на ученой конференции Института по изучению мозга и психической деятельности «Влияние голода на поведение людей и общественные процессы» [Там же, с. 333]. Одновременно ряд положений «Системы социологии» подверглись активной критике. Например, В. М. Бехтерев отрицал важность субъективных или психологических переживаний при исследовании личности, полагая что они ничего к объективным факторам прибавить не могут, тем более что нет средств для их точного распознавания [Там же, с. 57]. Для В. М. Бехтерева главным недостатком взглядов П. А. Сорокина был субъективизм: «Что касается социологии, то П. Сорокин, проследивший весь этот спор между “объективистами” и “субъективистами”, остался... в нерешительной позиции при всей его склонности к объективизму» [Там же, с. 54]. Достаточно много в «Коллективной рефлексологии» критики и других мыслей П. А. Сорокина. Например, В. М. Бехтерев считал неудачным использование им определения «проводники» применительно к символическим знакам общения (письмо, книга, телеграмма и т.п.), т.е. тем или иным символическим знакам. По В. М. Бехтереву, корректным является их определение как «посредников взаимодействия» [Там же, с. 102-103]. Тем не менее, еще раз подчеркнем, критика соседствовала с признанием ценности труда П. А. Сорокина и не являлась открытым выпадом против него.

В ответ на «Коллективную рефлексологию» П. А. Сорокин, очень болезненно переносивший критику, еще до своего вынужденного отъезда за границу в 1922 г. дал резко критическую оценку работе старшего коллеги: «“Коллективная рефлексология” академика В. М. Бехтерева, большой том, представляющий попытку “объективного” изучения социальных проблем. Задание ценное и верное, но выполнение совершенно неудачное. Вторая часть книги – в корне ненаучна, первая содержит ряд ценных глав» [11, с. 24]. Мы склонны полагать, что в данном случае к научным разногласиям добавились политические. П. А. Сорокин просто не мог поддерживать лояльную по отношению к большевикам позицию В. М. Бехтерева. Действительно, послереволюционное развитие научных идей В. М. Бехтерева явно связано с запросами со стороны государства. Впоследствии он активно включился в «битву за марксизм» в психологии, пытаясь доказать, что именно рефлексология является подлинно марксистским учением.

В свою очередь, В. М. Бехтерев начал совершенно по-другому оценивать труд П. А. Сорокина. Вероятно, свою роль играла как обида за резкую критику его работ, так и смена отношения к П. А. Сорокину со стороны власти. В марте 1922 г. В. И. Ленин в статье «О значении воинствующего материализма» приравнял «некоего» П. А. Сорокина к крепостнику, реакционеру и «дипломированному лакею поповщины» [3, с. 31]. Вскоре после этого П. А. Сорокин покинул Россию навсегда. Уже после его отъезда В. М. Бехтерев в докладе «Данные эксперимента в области коллективной рефлексологии», сделанном 15 января 1923 г. при открытии съезда по психоневрологии в Москве, следующим образом оценил мнение младшего коллеги о том, что как животные, так и люди входят в соприкосновение не только для помощи, но и для борьбы: «И на этом-то в корне ненаучном базисе, где коллективным единением признается драка, зуботычина, убийство и т.п., построена многотомная социология П. Сорокина, в которой таким образом в корне ненаучные отделы вступают в своеобразное коллективное единение с научными ее отделами» [1, с. 358].

Таким образом, нам представляется, что конфликт между В. М. Бехтеревым и П. А. Сорокиным нельзя рассматривать исключительно как научный. До начала политических разногласий оба ученых, несмотря на различность мнений, могли совместно работать и воздерживаться от резкой критики в адрес друг друга. В начале 1920-х гг. все больше стали меняться правила игры, предлагаемые властью ученому сообществу, и каждый из его представителей должен был выбирать свою стратегию существования. Современному исследователю необходимо всегда учитывать тот политический фон, на котором происходили научные баталии. В данном случае мы лишь предполагаем его наличие, допуская, что конфликт был связан и с тем, что они оказались «по разные стороны», ведь именно в условиях непримиримого конфликта с большевиками одного и нарочитых симпатий к ним со стороны другого произошел окончательный разрыв. Разумеется, это был удар по развитию гуманитарного знания и междисциплинарных проектов, в создании которых до этого они оба принимали активное участие. Политика, от которой никто из них не стремился отойти, пусть и не победила науку, но стала важным фактором, значение которого, как показали события конца 1920-х – 1930-х гг., впоследствии будет только расти.

Список литературы

1. **Бехтерев В. М.** Данные эксперимента в области коллективной рефлексологии // Бехтерев В. М. Избранные труды по социальной психологии. М.: Наука, 1994. С. 353-375.
2. **Бехтерев В. М.** Коллективная рефлексология // Бехтерев В. М. Избранные труды по социальной психологии. М.: Наука, 1994. С. 18-352.
3. **Ленин В. И.** О значении воинствующего материализма // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. Изд-е 5-е. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. Т. 45. С. 23-33.
4. **Отчет о деятельности Психоневрологического Института за 1916 г.** // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 2555. Оп. 1 (1917-1930). № 98.

5. **Отчет о работах Института по изучению мозга и психической деятельности (с июля 1919 года по январь 1921 года)** // Вопросы изучения и воспитания личности. 1921. № 3. С. 472-500.
6. **Сидорчук И. В., Долгова Е. А.** Из истории одной инициативы: к 110-летию издания «Вестника психологии, криминальной антропологии и гипнотизма» // Вопросы психологии. 2014. № 5. С. 128-137.
7. **Сорокин П. А.** Дальняя дорога: автобиография. М.: Моск. рабочий; ТЕРРА, 1992. 303 с.
8. **Сорокин П. А.** Л. Н. Толстой как философ. М.: Посредник, 1914. 28 с.
9. **Сорокин П. А.** Л. Н. Толстой как философ // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1912. Вып. 4-5. С. 80-97.
10. **Сорокин П. А.** Система социологии. М.: Астрель, 2008. 1008 с.
11. **Сорокин П. А.** Состояние русской социологии за 1918-1922 гг. // Сорокин П. А. О русской общественной мысли. СПб.: Алетейя, 2000. С. 23-28.
12. **Сорокин Питирим Александрович (личное дело)** // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 115. Оп. 2. № 8799.

V. M. BEKHTEREV AND P. A. SOROKIN: ON THE HISTORY OF A CONFLICT ORIGIN

Sidorchuk Il'ya Viktorovich, Ph. D. in History
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
chubber@yandex.ru

The article is devoted to the history of relations between two outstanding native scientists – V. M. Bekhterev and P. A. Sorokin. An attempt is undertaken to identify the causes of a conflict between them that arose at the beginning of the 1920s, its course is traced. The author comes to the conclusion that the conflict can be considered not only as a result of solely scientific disputes that had taken place before it but had not prevented fruitful cooperation and even friendship between the scientists. Political controversy, which began after October 1917, could become an important component.

Key words and phrases: V. M. Bekhterev; P. A. Sorokin; Institute of Studying Brain Mental Activities; science and power; Psychoneurological Institute.

УДК 94(571.54)

Исторические науки и археология

В статье исследуется процесс воспитания молодежи в 1920-1930-е гг., где значительная роль отводилась пропаганде. На примере Бурят-Монгольской АССР показаны формы и методы работы с молодыми людьми. Автор анализирует характерные для изучаемого периода средства и приемы, используемые в формировании нового образа мышления и нового советского человека, моральные нормы которого должны были сочетаться с жизненными установками, соответствующими идеям коммунистической партии.

Ключевые слова и фразы: молодежь; коммунистическая идеология; пропаганда; агитация; новый человек; ликвидация неграмотности; патриотическое воспитание; Бурят-Монгольская АССР.

Соболева Анастасия Николаевна, к.и.н.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
soboleva03_88@mail.ru

ПРОПАГАНДА КАК ФОРМА ВОСПИТАНИЯ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 1920-1930-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР)

В XX в. практически не было ни одной партии, которая бы не стремилась оказать свое влияние на молодое поколение. Это была своего рода закономерность – чем больше перемен происходило в обществе, тем сильнее ощущалась потребность во влиянии на молодежь. Руководящей идеей служил тезис «кому принадлежит молодежь – за тем будущее». Поэтому к решению такой задачи, как строительство новой общественно-политической системы, Коммунистическая партия не могла не привлечь молодое поколение. Она была заинтересована в том, чтобы молодежь поддерживала и разделяла ее политику.

Значительные пропагандистские усилия большевиков были направлены на формирование новой идеологии и нового человека с соответствующими моральными нормами и жизненными установками. В числе важнейших качеств нового советского человека должны были стать вера в идеалы коммунизма, способность бороться с врагами, моральная устойчивость, а также желание ставить интересы общества выше личных. Новая система ценностей строилась на классовом подходе, а идея «коллективизма» стала неотъемлемой частью советской пропаганды.

Важнейшей задачей для достижения поставленных целей стала борьба с неграмотностью. В. И. Ленин утверждал, что в безграмотной стране построить коммунизм нельзя, потому как «безграмотный человек стоит вне политики» [8, с. 307]. Идеино-воспитательная работа приобретала еще большее значение в национальных республиках, таких как Бурятия, где уровень грамотности и культуры был значительно ниже.